

УС
Р-89 т. 3-Ч.

ПРОВЕРЕН

1895 г.

1895

БИБЛИОТЕКА
~~ПОДАШЕНО~~

МАРТЪ.
96386

РУССКОЕ ВОСТАНОВЛЕНИЕ

«RUSSKOE VOSSTVО»

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Б. М. Вольфа, Фонтанка 92.

1895.

СОДЕРЖАНИЕ.

	ОТРАН.
1. Въ глухихъ мѣстахъ. Очерки. Н. А. Лухмановой. Продолженіе	5— 31
2. Очерки современного положенія рабочихъ въ Англіи. А. В. Зотова. Окончаніе. IV. Фабричная работа замужнихъ женщинъ и дѣтей.	32— 51
3. Старая дѣва. Романъ А. Е. Гольдворсъ. Переводъ съ англійскаго. Продолженіе.	52— 80
4. Въ одномъ изъ захолустьевъ. Очерки и наблюденія. Н. М. Соколовскаю.	81—120
5. Студенты. (Изъ семейной хроники). Н. Гарина. Продолженіе	121—160
6. Для жертвы всѣмъ, чѣмъ жертвовать лишь можно. Стихотвореніе. С. Александрова.	161
7. Безъ языка. Рассказъ изъ заграничныхъ очерковъ. В. Г. Короленко. Продолженіе	162—190
8. Звуки ночи. Стихотвореніе. А. М. Федорова. . .	191—192
9. Идолъ. Рассказъ. В. И. Фаворскаю.	193—220
 10. Народно-хозяйственные наброски. Н. А. Карышева. XVIII. Пріемы хлѣботорговли въ Сѣверномъ Кавказѣ. Земледѣльческія орудія и пришлые рабочіе въ Сѣверномъ Кавказѣ.	1—30
11. Что такое образованный человѣкъ? (По поводу брошюры: „Программы домашняго чтенія“). П. В. Мокіевскаю	31—43
12. Что же значитъ экономическая необходимость? Замѣтка Николая—она.	44—58

См. на оборотѣ.

Digitized by Google

13. Новыя книги:

Ипполитъ Тэнтъ. Объ умъ и познаніи.—А. Фулье. Отрывки изъ сочиненій великихъ философовъ.—И. В. Луцицкій. Вопросъ о крестьянской поземельной собственности во Франціи и продажѣ национальныхъ имуществъ.—Мелкая промышленность въ Россіи. I. Артель въ кустарномъ промыслѣ. В. В.—Сельскій кредитъ въ Полтавской губ. I. Мелкий организованный кредитъ.—Сочиненія А. Лугового. Томъ третій.—Кое-кто. Кое-что.—А. Бахтиаровъ. Пролетариатъ и уличные типы. Петербурга. Бытовые очерки.—Для домашнихъ и любительскихъ спектаклей. Сборникъ пьесъ.—Новыя книги, поступившія въ редакцію	59— 81
14. Парижскій соціологический конгрессъ. <i>М. Г.</i>	82— 91
15. Изъ Австріи. <i>Л. В. Василевская</i>	92—108
16. Изъ современной хроники. <i>С. Н. Южакова</i>	109—131
17. Литература и жизнь. <i>Н. К. Михайловская</i>	132—153
18. По поводу одной книги. (Легенда о великомъ инквизиторѣ Ф. М. Достоевскаго. Опытъ критического комментарія В. Розанова) <i>М. А. Протопопова</i>	154—164
19. Отъ конторы «Русского Богатства».	
20. Объявленія.	

Что-жѣ значить «экономическая не- обходи́мость»?

(Замѣтка).

Не успѣла еще статья о книгѣ г. фонъ-Струве *) напечататься, какъ появилась новая книга, авторъ которой, подобно г. П. фонъ Струве, стремится доказать, что Россія, какъ Германія 40-хъ годовъ, страдаетъ не столько отъ развитія капиталистического производства, сколько отъ недостатка его развитія. Мы говоримъ о недавно вышедшей книгѣ г. Бельтова: «*Къ вопросу о моми-
стическомъ взглядѣ на исторію*».

Весьма возможно, что при большемъ развитіи капиталистиче-
ского способа производства, хозяйственныя условія большинства
населенія были бы неизмѣримо лучше тѣхъ, въ которыхъ оно на-
ходится въ настоящее время. Но весь вопросъ именно и заклю-
чается въ томъ, возможно ли развитіе народныхъ производитель-
ныхъ силъ на почвѣ капиталистического способа производства,
при тѣхъ міровыхъ хозяйственныхъ условіяхъ, какъ они сложи-
лись за послѣднее время, и въ которыхъ намъ приходится вра-
щаться? **)

На этотъ вопросъ можно получить отвѣтъ, только изучивъ тѣ
особенные хозяйственныя условія, въ которыхъ мы находимся.
Какъ же смотрѣть на это дѣло г. Бельтова? А вотъ какія тре-
бованія ставятся имъ.

«Всякое общество, говоритъ г. Бельтovъ (стр. 187), живетъ въ

*) «Апололія власти денегъ, какъ признакъ времени». «Русское Богатство» №№ 1 и 2.

**) Насколько общественные экономические условія усложняются, можетъ видѣть всякий, кто скольконибудь внимательно относится къ окружающему. Такъ одинъ изъ наблюдателей говоритъ: «Европа, а вмѣстѣ съ нею остальной цивилизованный міръ переживаетъ теперь тяжелое переходное время, въ виду экономического застоя, который грозитъ потрясти до основанія промышленное и вообще экономическое благосостояніе народовъ» («Пр. Вѣсти, 1894 № 255»).

своей особой исторической средѣ, которая можетъ быть и дѣйствительно часто бываетъ очень похожа на историческую среду другихъ народовъ, но никогда не можетъ быть и никогда не тождественна съ нею». Каждое слово этого положенія чистая истина! Вотъ почему, напримѣръ, Марксъ, «для того, чтобы судить съ увѣренностью о ходѣ экономического развитія современной Россіи, выучился по-русски и впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ изучалъ офиціальные и другіе имѣющіеся въ печати источники по этому вопросу». Да и дѣйствительно, какъ можно судить объ экономическомъ развитіи страны, не изучивъ детально важнѣшіе изъ взаимодѣйствующихъ факторовъ?

«Гегель совсѣмъ,—и г. Бельтовъ вполнѣ ревонно присоединяется къ такому совсѣму—Гегель совсѣмъ разсматривать всѣ предметы, держась почвы дѣйствительности, взвѣшивая всѣ конкретныя условія, всѣ обстоятельства времени и мѣста» (стр. 84). Опять таки золотыя слова! И если г. Бельтовъ такъ настоятельно повторяетъ ихъ, то очевидно, что онъ не только вполнѣ проникся имъ значеніемъ, но постарался приложить ихъ къ дѣлу. Онъ тѣмъ-таки и говоритъ: «руssкіе ученики Маркса руководствуются не субъективнымъ методомъ и не какой нибудь формулой прогресса, а обращаются къ экономической дѣйствительности своей страны». (Къ числу русскихъ учениковъ Маркса г. Бельтовъ, кромѣ самого себя, причисляетъ г. П. фонъ-Струве и можетъ быть г. Скворцова. Господина П. фонъ-Струве навѣрно. Въ такомъ случаѣ же онъ смотритъ на открытую послѣднимъ «формулу экономического развитія Россіи»? Но это въ скобкахъ).

Марксъ, дѣйствительно, изучивъ ходъ экономического развитія Россіи, говоритъ: «Если Россія будетъ продолжать идти путемъ, избраннымъ ею послѣ 1861 года, она потеряетъ одинъ изъ самыхъ удобныхъ случаевъ, который когда-либо историческій ходъ давалъ народу для минованія всѣхъ перипетій капиталистического развитія». Слѣдовательно, для того, кто изучалъ ходъ развитія по фактическимъ даннымъ, представлялось, что развитіе это можетъ идти двумя путями, старымъ, протореннымъ западною цивилизациею, и новымъ, приспособленнымъ къ особенностямъ условій времени и мѣста. Но уже въ то время Россія много сдѣлала для того, чтобы пойти по пути проторенному. Съ тѣхъ поръ прошло много времени; много было потрачено средствъ на то, чтобы путь этотъ уронять, чтобы движение по нему шло, какъ то маслу; но именно вслѣдствіе особенности условій времени и мѣста, развитіе капиталистического производства шло исключительно на счетъ народнаго благосостоянія. Производительные силы, которые развиваетъ капиталистическое производство, настолько же, если не на большую величину уменьшили производительныя силы народныя.

«Будетъ ли она (Россія) продолжать идти по этому пути?

спрашиваетъ г. Бельтовъ. Не существуетъ ли данныхъ, позволяющихъ надѣяться, что путь этотъ будетъ ею оставленъ? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, продолжаетъ онъ, надо опять тѣхъ обратиться къ изученію фактическаго положенія страны, къ анализу современной ея внутренней жизни. Русскіе ученики Маркса, на основаніи такого анализа, (сдѣлайте одолженіе, укажите хотя бы признаки такого «анализа!» Такого анализа *ничьего*) утверждаютъ: да, будетъ продолжать. Нѣть данныхъ, позволяющихъ надѣяться, что Россія скоро покинетъ путь капиталистического развитія, на который она вступила послѣ 1861 года». (стр. 256).

Итакъ, гг. Бельтовы, Струве и еще неизвѣстно кто, на основаніи «анализа» современной внутренней жизни Россіи, пришли къ заключенію, что она будетъ продолжать идти по избранному пути. Слѣдовательно, эти господа на основаніи фактическихъ данныхъ пришли къ заключенію, что вся сумма общественныхъ производительныхъ силъ увеличивается, что народное благосостояніе, на которомъ основывается капиталистическое производство, возрастаетъ; что развитіе этого способа производства въ своемъ ходѣ не только не встрѣчаетъ никакихъ препятствій въ возрастающей бѣдности, но идетъ все впередъ, да впередъ; что «миссія» капитализма состоящая по мнѣнію «учениковъ» Маркса въ относительномъ увеличеніи числа лицъ, занятыхъ въ обрабатывающей и добывающей промышленности, имъ выполняется; и ко всему этому «ученки Маркса» пришли, произведя «анализъ» хода экономического развитія.

Да неужели же въ самомъ дѣлѣ г. Бельтовъ это думаетъ? Въ дѣйствительности ни г. Бельтовъ, ни г. П. фонъ-Струве и никто другой изъ подобныхъ имъ «учениковъ Маркса» никогда никакого такого анализа не производили. Да какъ кажется, для нихъ онъ и не представляется особенно необходимымъ, такъ какъ... такъ какъ... «хотя у одного изъ нихъ («учениковъ Маркса») могутъ быть болѣе, у другого менѣе обширныя экономическія познанія, но здѣсь дѣло не въ размѣрѣ познаній, а въ самой точкѣ зрењія».

Куда же дѣвались всѣ требованія держаться почвы дѣйствительности, необходимости детального изученія хода экономического развитія? Теперь оказывается, что все это нѣчто второстепенное, что дѣло «не въ размѣрѣ познаній», а «въ точкѣ зрењія»!!

Такимъ образомъ, тотъ самый субъективный методъ, который г. Бельтовъ выправодилъ съ такою силою и съ такимъ негодованіемъ за двери святилища науки; этотъ же самый методъ, но только уже въ иномъ отрапанномъ видѣ,—лишай его даже того единственного облеченія, которое еще мало-мальски придавало ему «научную» внѣшность,—онъ приглашаетъ въ видѣ «точки зрењія» войти черезъ задній ходъ.

Зачѣмъ же было такъ много и такъ хорошо говорить о не

обходимости «объективного изучения общественно-хозяйственных явлений?» Поневолѣ вспомнишь, что чѣмъ кто болѣе и «возвышеннѣе» говорить о необходимости, разныхъ хорошихъ вещей, тѣмъ менѣе самъ придерживается ихъ.

Да, если бы господа Бельтовъ, Ш. фонъ-Струве или кто либо другой изъ нихъ дѣйствительно принялись за изученіе фактическихъ общественно-хозяйственныхъ отношеній, то примили бы къ заключенію, что развитіе капиталистического способа производства подрываетъ народное благосостояніе; что изученіе это, помимо того, необходимо для уясненія коренного вопроса, именно при развитіи какихъ наличныхъ общественно-хозяйственныхъ факторовъ общественное производство можетъ развиваться такимъ образомъ, чтобы не парализовать развитіе народныхъ хозяйственныхъ производительныхъ силъ, какъ это происходитъ теперь.

«Подобно тому,—говорить г. Бельтовъ и говорить совершенно справедливо, подобно тому, какъ окружающая человѣка природа сама дала ему первую возможность развитія производительныхъ силъ и его постепенного освобожденія изъ подъ ея власти,—отношенія производства, общественные отношенія, собственной логикой своего развитія, приводить человѣка къ сознанію причинъ его порабощенія экономической необходимости. Этимъ дается возможность нового и окончательного торжества сознанія надъ необходимостью, разума надъ слѣпымъ закономъ». Сознавъ, что причина его порабощенія лежитъ въ анархіи производства, производитель, «общественный человѣкъ», организуетъ это производство и тѣмъ самымъ подчиняетъ его своей волѣ. Тогда оканчивается царство необходимости, и воцаряется свобода, которая сама оказывается необходимостью... Далекіе отъ того, чтобы сводить эту роль (личности въ исторіи) къ нулю, они (представители школы Маркса) ставятъ передъ личностью задачу, которую... надо признать совершенно исключительно идеалистической. Такъ какъ человѣческий разумъ можетъ восторжествовать надъ слѣпой необходимостью, только познавъ ея собственные, внутренніе законы, только побивъ ее ея собственной силой, то развитіе знанія, развитіе человѣческаго сознанія является величайшей, благороднейшей задачей мыслящей личности» (стр. 230—234).

Дѣйствительно изучайте, детально изучайте общественно-хозяйственные условия, чтобы, постигнувъ законы, управляющіе ими, приложить ихъ такимъ образомъ, чтобы они перестали проявляться въ видѣ какой-то невѣдомой стихійной силы, разрушающей общественное благосостояніе, а дали бы возможность развиться производительнымъ общественнымъ силамъ на благо всего общества.

Къ сожалѣнію, эти прекрасныя слова г. Бельтова такъ и стоятся для него словами. Мы уже видѣли, что для него важенье столько размѣръ экономическихъ познаній, а «точка зреїння» экономическая явленія, и потому вместо того, чтобы указать на

путь изъ царства необходимости въ царство закона, что «является величайшей, благороднейшей задачей мыслящей личности», онъ оставляетъ этотъ путь и настаиваетъ на томъ, что Россіи, разъ попавшей подъ ярмо капиталистического режима, придется подчиняться неумолимымъ законамъ капитализма наравнѣ съ другими народами. Слѣдовательно, совершенно независимо отъ особенности тѣхъ условій, въ которыхъ она поставлена на міровомъ рынкѣ; совершенно независимо отъ условій, препятствующихъ свободному ходу такого развитія, совершенно независимо отъ того, что развитіе это поддерживается главнымъ образомъ искусственными мѣрами, и что оно ведеть къ народному обѣднѣнію... Что же стало съ «величайшей, благороднейшей задачей мыслящей личности»?

Итакъ, требованія г. Бельтова вполнѣ рациональны, съ каждымъ изъ нихъ невозможно не согласиться. Онъ не станетъ, подобно г. П. фонъ-Струве, настаивать на томъ, что экономический законъ, вѣрный самъ по себѣ, отрѣшенный отъ влиянія факторовъ, воздействиующихъ на него въ смыслѣ парализованія его собственного дѣйствія, можетъ проявляться въ чистомъ видѣ при вскихъ обстоятельствахъ.

Такъ, напримѣръ, если первый законъ движения Ньютона, по которому каждое тѣло продолжаетъ находиться въ состояніи покоя или равномѣрного движенія по прямой линіи до тѣхъ поръ, пока не будетъ выведено изъ этого состоянія внѣшними силами; если бы, говоримъ, этотъ законъ вздумалъ комментировать г. П. фонъ-Струве, то, оставивъ въ сторонѣ ограничивающую часть его формулы, онъ бы сталъ настаивать на томъ, что разъ тѣло находится въ движеніи, оно должно, по неумолимому первому закону движения Ньютона, двигаться равномѣрно и по прямой линіи, хотя въ дѣйствительности такого движенія никто никогда не наблюдалъ, благодаря воздействию внѣшнихъ силъ, выводящихъ его изъ такого состоянія. И если бы кто сталъ утверждать, что такого движенія нѣть, и при наличии другихъ условій быть не можетъ, то привелъ бы г. П. фонъ-Струве въ смѣшилковое настроение и онъ бы сказалъ: «да мой противникъ не признаетъ закона Ньютона!..»

Точно также и каждый экономический «законъ» всегда предполагаетъ извѣстную послѣдовательность или извѣстное сосуществование данныхъ хозяйственныхъ явлений только «при прочихъ не измѣняющихся условіяхъ». Вотъ это то ограничительное положеніе при формулировкѣ каждого закона для г. П. фонъ-Струве не существуетъ. Вслѣдствіе чего онъ, хотя исходить въ опредѣленного «закона», но приходитъ къ выводамъ соверше не соотвѣтствующимъ фактамъ, т. е. забываетъ, что «про условия» настолько вліяютъ на данное явленіе, что соверше парализуютъ дѣйствіе того «закона», изъ которого онъ исходитъ. Его книга изобилуетъ примѣрами такого «оригинального»

манія; напомнимъ, что онъ строить всю свою теорію на непониманіи вління напряженности и производительности труда на величину произведенной стоимости при существующихъ условіяхъ мирового рынка.

Г. Бельтовъ далекъ отъ такого «оригинального» пониманія проявленія экономическихъ законовъ. Но онъ какъ будто идеть слишкомъ далеко въ пониманіи ихъ значенія и дѣйствія. Каждый экономический законъ, совершенно также какъ каждый законъ органической и неорганической природы, представляетъ собою выражение отношенія, существующаго между даннымъ явленіемъ и условіями, воздѣйствующими на него.

Разъ найдено постоянство такого отношенія, разъ найденъ такъ называемый законъ, управляющій этими отношеніями, — а онъ можетъ быть найденъ только чисто объективнымъ путемъ,—начинается активное воздѣйствіе человѣка, ради пользованія имъ съ чисто субъективными цѣлями. Для этого требуется данное явленіе обставить такими условіями, чтобы проявленіе найденного закона вполнѣ соотвѣтствовало субъективнымъ цѣлямъ. Такъ, напримѣръ, законами расширенія парага отъ теплоты человѣкъ пользуется, и пользуется очень для себя прибыльно, въ своихъ собственныхъ цѣляхъ.

Рѣшительно то же самое можно сказать о законахъ, управляющихъ общественно-хозяйственными явленіями. Разъ они найдены, дѣло общества обставить ихъ такими условіями, при которыхъ проявленіе ихъ наиболѣе соотвѣтствовало бы интересамъ всего общества.

Но для того, чтобы общественное воздѣйствіе на направленіе данного закона привело къ желаемой цѣли, требуется детальное изученіе всей совокупности общественно-хозяйственныхъ условій. Слѣдовательно, первая задача каждого, интересующагося возможной судьбою общественно-хозяйственныхъ отношеній, заключается въ изученіи какъ связи ихъ между собою, такъ и того, насколько возможно, при данныхъ условіяхъ развитія той или другой формы производства, воздѣйствовать въ положительному смыслѣ на ту его форму, при которой общество можетъ достигнуть наибольшаго нравственнаго развитія и ослаблять вліяніе той формы, при которой общество, какъ цѣлое, должно регрессировать.

Если, напримѣръ, изъ области общественно-хозяйственныхъ явленій взять такъ называемый законъ общественного дѣленія уда, то окажется, что въ основѣ его лежитъ совершенно рациональное стремленіе общества,—пользуясь наличностью окружающихъ условій,—тратить наименьшее количество рабочихъ силъ для лучшаго тогого или другого продукта, т. е., стремленіе получать наивозможнѣйшій дешевѣйшимъ путемъ.

Но такое общественное дѣленіе труда ведетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, еще большей специализаціи занятій, къ такому обособленію

отдельныхъ отраслей производства, которое съ чисто общественной точки зрѣнія уменьшаетъ производительность всей суммы общественного труда, лишая рабочихъ занятія въ тѣхъ изъ нихъ, работы въ которыхъ по природнымъ условіямъ не могутъ производиться значительную часть года.

Это фактъ и выводы изъ него чисто объективные.

Но общество, въ качествѣ производительного цѣлаго, не можетъ безучастно, «объективно» относиться къ развитію такихъ общественно-хозяйственныхъ отношеній, при которыхъ большинство его членовъ осуждено на прогрессивное обѣдненіе.

Для всякаго очевидно, что наибольшая сумма продуктовъ въ данномъ обществѣ можетъ быть изготовлена и потреблена только при наибольшей затратѣ общественного труда, но труда, совершающагося при такихъ условіяхъ, которая бы не подтасчивали организмъ трудащихся. А это возможно только въ томъ случаѣ, когда работы распредѣляются равномѣрно впродолженіи всего года, и притомъ если продуктами этихъ работъ равномѣрно пользуются всѣ принимающіе въ нихъ участіе.

При такихъ условіяхъ, чѣмъ выше производительная сила общественного труда, тѣмъ полнѣе удовлетворяются потребности всѣхъ и каждого, тѣмъ болѣе общество, какъ цѣлое, въ состояніи удѣлить времени на развитіе потребностей, стоящихъ въ сфере чисто физическихъ потребностей, умственныхъ и пр. (наука, искусство и пр.).

Но это можетъ произойти только въ томъ случаѣ, если развитие производительныхъ силъ труда происходитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, равномѣрно во всѣхъ общественныхъ слояхъ.

Въ томъ случаѣ, когда данная сумма производительныхъ силъ, данная сумма проявленія потенциальной энергіи всего общества, удовлетворяющая наличныя общественные потребности, распредѣляется неравномѣрно по всѣмъ общественнымъ группамъ, и тѣмъ болѣе въ томъ случаѣ, когда потенциальная энергія нѣкоторыхъ общественныхъ группъ не только понижается, но даже разсвѣвается, не находя себѣ приложенія,—въ этомъ случаѣ, въ случаѣ постояннства или даже пониженія общей суммы потенциальной энергіи всего общества, производительныхъ его силъ, сосредоточеніе ихъ въ немногихъ общественныхъ группахъ равносильно исчезновенію ихъ въ другихъ; и чѣмъ немногочисленнѣе группы, въ которыхъ такая энергія сосредоточивается, тѣмъ напротивъ того обширнѣе, многочисленнѣе тѣ группы, въ которыхъ она исчезаетъ, или лучше сказать, изъ которыхъ она переходитъ въ первыя. При этомъ не только уменьшаются шансы для развитія суммы производительныхъ силъ всего общества, но они неизбѣжно уменьшаются.

А такъ какъ пользованіе производительными силами ведетъ въ большей или меньшей мѣрѣ къ пользованію результатомъ приложенія ихъ, то уменьшеніе всей ихъ суммы тождественно съ

понижениемъ удовлетворенія всей суммы потребностей данного общества. Хотя тѣ общественные группы, которые пользуются развивающимися производительными силами труда могутъ удовлетворять свои потребности неизмѣримо полно, чѣмъ прежде; но въ то же время тѣ группы, на счетъ которыхъ такое развитіе совершается, неизбѣжно удовлетворяютъ свои потребности въ меньшей мѣрѣ. А тѣль какъ тѣя группы, по своей численности, оказываются преобладающими, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, недочетъ въ удовлетвореніи ихъ потребностей не покрывается большей суммой потребленія меньшей общественной группы, и въ результатѣ оказывается относительное понижение общественныхъ потребностей (спроса), а это равносильно относительному уменьшенію производства (предложенія).

Что это дѣйствительно такъ, съ этимъ долженъ быть согласиться даже и П. фонъ-Струве, котораго береть подъ свою защиту г. Бельтовъ, но согласиться не прамо, не сознательно, а косвенно, безсознательно, признавъ фактъ уменьшения народнаго потребленія хлѣба; а это, какъ мы видѣли въ предыдущей статьѣ («Апология» и пр.) равносильно еще большему понижению потребленія продуктовъ обрабатывающей промышленности.

Что таково стремленіе нашего общественного хозяйства, что оно стремится произвести дальнѣйшее «общественное раздѣленіе труда», дальнѣйшее отдѣленіе обрабатывающей промышленности, отъ земледѣлія, дальнѣйшее уменьшеніе производительныхъ силъ труда огромнаго большинства населенія, оставляя его безъ занятій значительную часть года,—это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Но вмѣстѣ съ этимъ то же самое общественное раздѣленіе труда, сосредоточивая увеличивающіяся производительныя силы труда въ немногочисленной общественной группѣ и уменьшая ихъ у большинства населенія, тѣмъ самымъ ставить предѣлы проявленію этихъ силъ, дальнѣйшему ихъ развитію, а слѣдовательно, дальнѣйшему развитію производительныхъ силъ труда всего общества.

«Формула» яко бы промышленного развитія Россіи, данная г-номъ П. фонъ-Струве, осуществляется, но она приводить къ результатамъ совершенно не тѣмъ, на которые онъ разсчитываетъ; происходитъ не «развитіе» производительныхъ силъ труда, а вырожденіе ихъ.

Такъ вотъ, передъ нами проявляется несомнѣнно законъ и «общественного раздѣленія труда»; но въ тѣхъ международныхъ общественныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, въ которыхъ мы живемъ, оказывается, что проявленіе этого закона выражается не въ общественно-хозяйственномъ развитіи, а въ задержкѣ такого развитія.

Задача, слѣдовательно, заключается въ томъ, чтобы общество,ъ пассивнаго зрителя проявленія данного закона, тормозящаго

развитіе его производительныхъ силъ, при помощи наличныхъ материально хозяйственныхъ условій отыскало бы средство подчинить этотъ законъ своей власти, обставивъ проявленія его такими условіями, которые бы не только не тормазили, но способствовали бы развитію производительныхъ силъ труда всего общества, взятаго въ цѣломъ. А это возможно только послѣ детального изученія связи общественно-хозяйственныхъ явлений.

Въ этомъ смыслѣ, конечно, надо понимать тѣхъ, кто указывал на упомянутое явленіе, говорить, что общественно-хозяйственные условия должны быть направлены къ тому, чтобы законъ общественного раздѣленія труда не парализовалъ при своемъ проявленіи общественные производительные силы.

Это совершенно равносильно тому, когда общество, видя разрушительное вліяніе обезлѣсенія, образованія сипучихъ песковъ, овраговъ и пр. и пр., не можетъ оставаться равнодушнымъ и относиться «объективно» къ разрушающему проявленію стихійныхъ силъ, дѣйствующихъ также по опредѣленнымъ законамъ, а стремится урегулировать проявление ихъ настолько, чтобы они не оказывали разрушительного вліянія.

Если г. Бельтовъ скажетъ, что стихійные силы насыщаются надъ такими попытками и стремленіями, и если дѣйствительно насыщаются, то это, во-первыхъ, покажетъ или что такихъ попытокъ и не было, а если и были дѣлаемы, то не были приняты во вниманіе такія-то и такія-то условія; и во-вторыхъ, никакъ не измѣнить значенія этихъ силъ, какъ разрушительныхъ. Но это еще не будетъ означать, что борьба съ такими разрушительными вліяніями невозможна, не обязательна. Совершенно напротивъ.

Да, изученіе общественно-хозяйственныхъ явлений требуетъ «объективности». Статистический методъ изслѣдованія, напримѣръ, удовлетворяетъ такому требованію. Но разъ явленія эти изучены, законы ихъ найдены, пользованіе послѣдними не можетъ быть иныхъ, какъ «субъективныхъ».

Разъ, напримѣръ, общество начинаетъ проникаться убѣждѣніемъ, что законъ созиданія прибыли во всѣхъ ея видахъ, при помощи удлиненія рабочаго дня, вступаетъ въ коллизію съ болѣе глубокими общественными интересами, съ интересами физического и умственного развитія большинства населения, то сначала проявленію его ставить преграды сами непосредственно заинтересованные лица, при помощи организаций, стачекъ и пр., но затѣмъ само общество проникается сознаніемъ необходимости дѣятельности своего участія и принимаетъ на себя обязанность огражденіе своей будущности при помощи фабричного законодательства пр., и пр. Но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, что законъ созиданія прибыли названнымъ путемъ или законъ заработной платы вѣрны сами по себѣ. Напротивъ того, какъ каждый изъ нихъ былъ вѣренъ прежде, такъ и теперь остается вѣрнымъ, но об-

ство въ данномъ случаѣ, въ лицѣ законодателя, ставить его проявленію такія условія, при которыхъ онъ не можетъ оказать разрушительного вліянія на рабочихъ. Съ этимъ обстоятельствомъ, какъ въ данномъ случаѣ, предприниматели мириются тѣмъ скорѣе, что видѣть на опытѣ, что рабочая сила, прилагаемая въ продолженіи 12—14 часовъ, вслѣдствіе физіологическихъ законовъ ея проявленія, производить меныше, чѣмъ сила, прилагаемая въ продолженіи 9—10 часовъ.

И если въ дѣлѣ пользованія законами природы основную роль играетъ возможность поставить проявленія ихъ въ требуемыя извѣстныя условія, которая для этого должны быть въ наличности, то точно также, для пользованія законами общественно-хозяйственного развитія, необходимо сознательное пониманіе со стороны общества самого явленія, законовъ, управляющихъ имъ. А разъ это достигнуто, то для достиженія требуемаго результата необходимо, для противодѣйствія разрушительнымъ вліяніямъ, опираться на тѣ наличныя общественно-хозяйственные условія, развитіе которыхъ способствуетъ развитію производительныхъ силъ всего общества, взятаго въ цѣломъ. Иначе самое изученіе общественно-хозяйственныхъ явленій, обнаруженіе законовъ, ими управляющихъ, теряетъ добрую долю своего значенія.

Но, позовольте, можетъ кто нибудь возразить, вѣдь самъ же г. Бельтовъ не только настаиваетъ на изученіи существующихъ общественно-хозяйственныхъ явленій, но даже утверждаетъ, что онъ и раздѣляющіе его взгляды именно этимъ и занимаются? Да, онъ именно это и говоритъ. Но вотъ только въ чемъ бѣда: гдѣ обрѣтаются труды его единомышленниковъ? Ихъ что-то не видно.

Вѣдь не считаетъ же г. Бельтовъ за сколько нибудь серьезную работу «Критическая замѣтка» г. П. фонъ-Струве, «замѣтки», кишащія противорѣчіями, непониманіемъ самыхъ основныхъ задачъ науки; замѣтки, несмотря на необычайную претензію автора на «объективность», наполненные предвзятыми мнѣніями, діаметрально противоположными дѣйствительнымъ явленіямъ; «замѣтки», въ которыхъ самъ авторъ не претендуетъ на изученіе фактъ, а прямо таки забирается въ заоблачные выси собственной фантазіи *); замѣтки, въ которыхъ что нибудь непонятное авторомъ онъ старается объяснить чѣмъ-то совсѣмъ непонятнымъ: «Теорія населения Маркса дополняетъ (?), но не опровергаетъ (!) теоріи Мальтуса,—таково наше мнѣніе», говорить г. П. фонъ-Струве (184)

*.) «Признавая, что фактическая сторона многихъ явленій нашей хозяйственной жизни достаточно уже выяснена,—говорить въ предисловіи г. П. фонъ-Струве—авторъ (т. е. г. фонъ-Струве) въ чисто экономической части своихъ мѣтокъ не задался новой разработкой имѣющагося материала» (да вѣдь масса работанного материала еще совершенно и не подвергалась разработкѣ, такъ тѣ отчего бы не заняться этимъ?), «а сдѣлалъ попытку дать теоретическое объясненіе уже известныхъ фактамъ». Но для этого прежде всего слѣдовало

(г. Бельтовъ, вы-то чтонибудь въ этомъ понимаете?). «Замѣтки», авторъ которыхъ настолько мало освоился съ теоріей новой экономической школы, что рекомендуется, какъ лучшаго толкователя ея, г. Скворцова, прибавляя, что работы г. Скворцова могутъ служить образцомъ строго научнаго развитія нѣкоторыхъ основныхъ положеній экономической теоріи Маркса и въ этомъ отношеніи представляютъ ипісит не только въ русской, но и во всей экономической литературѣ, если не считать весьма неудачной попытки К. Шмита «Die Durchschnittsprofitrate bei Marx». Въ дѣйствительности наиболѣе приближается къ ея пониманію не ипісит, не г. Скворцовъ, а именно тотъ самый Конрадъ Шмитъ, попытка которого, по мнѣнію г. П. фонъ-Струве, весьма неудачна.

Пусть же хотя ктонибудь укажетъ на разработку фактическихъ общественно-хозяйственныхъ данныхъ, на которую ссылается г. Бельтовъ, такъ какъ изъ числа не одной сотни изслѣдований статистическихъ и иныхъ, которые производились за послѣднія двадцать лѣтъ или около того, намъ не приходилось встречаться съ работами, выводы изъ которыхъ были бы въ чемъ либо согласны съ экономическими выводами гг. Бельтовыхъ, Струве и Скворцовыхъ.

Послѣдніе два автора чуть ли не единственны («ипісит»), взгляды которыхъ на экономическій ходъ развитія страны тождественны со взглядами г. Бельтова. Но вѣдь о какомънибудь теоретическомъ или иномъ положительному значеніи ихъ работъ можно говорить развѣ только по недоразумѣнію. Объ отрицательномъ же значеніи ихъ работъ едва ли кто станетъ спорить.

Пусть же г. Бельтовъ, г. П. фонъ-Струве, или кто бы тамъ ни былъ, примется за дѣйствительное изученіе фактическихъ общественно-хозяйственныхъ отношеній. Эта задача съ каждымъ днемъ становится необходимѣе. Но пусть только каждый изъ нихъ отрѣшится отъ предвзятыхъ мнѣній, пусть приложитъ къ дѣлу толькъ методъ, который такъ прекрасно излагаетъ г. Бельтовъ. Если же кто будетъ слѣдовать неуклонно дѣйствительно объективному способу изслѣдованія, тотъ, можно бѣть вполнѣ въ томъ уѣренъ, придетъ къ заключеніямъ, если не тождественнымъ съ тѣми, къ которымъ пришли мы, то близкимъ къ нимъ. Факты то уже слишкомъ навязчиво настаиваютъ на томъ, что выводы не совсѣмъ невѣрны. Работа эта кропотливая, мѣшкотная, но если кто ее продѣлаетъ, тотъ уже не станетъ, подобно г. Бельтову,

бы представить теоретическое положеніе въ терминахъ фактовъ, что пол-
тельно невозможно безъ самостоятельного изученія ихъ связи между собою.
— это г. П. фонъ-Струве старательно обходитъ. «Нѣкоторые вопросы вовсе
могутъ быть решены при помощи статистики», говорить онъ. Но, во-первыхъ,
массовые наблюденія должны быть использованы «для решения вопросовъ
до крайней возможности, а во-вторыхъ разработка фактовъ можетъ быть
статистическая.

отмахиваться отъ выводовъ, которые навязываются этими данными, подъ какими бы то ни было предлогами,—а пойметъ, что фразы, вродѣ «капитализмъ насыщается» надъ пророчествами, выражаютъ частью не только насыщку надъ «величайшей, благороднейшей задачей мыслящей личности», но также нежелание приняться за изученіе дѣйствительныхъ отношеній, опираясь на достигнутую «точку зрѣнія», и непониманіе того, что каждымъ открытымъ закономъ можно и должно пользоваться съ «субъективными» цѣлями, а если это законъ общественно-хозяйственный, то надо имъ пользоваться въ интересахъ общественныхъ; что чѣмъ далѣе идти по пути, которымъ шли послѣ 1861 г., тѣмъ будетъ труднѣе достигнуть этихъ результатовъ, что именно поэтому задача эта трудная, но не неисполнимая, и что познаніе окружающаго для воздействиія на него въ смыслѣ благопріятномъ развитію общественныхъ производительныхъ силъ, какъ совершенно справедливо говоритъ г. Бельтовъ, есть «величайшая, благороднейшая задача мыслящей личности».

Три-четыре мѣсяца, прошедшіе со времени написанія статьи по поводу книги г. П. фонъ Струве, принесли съ собою множество фактовъ, подтверждающихъ нашу основную мысль. Беремъ изъ нихъ, по нашему мнѣнію, наиболѣе характерные.

Извѣстно, что 1893 г. былъ годомъ урожайнымъ, а что прошлый, 1894, превзошелъ даже необыкновенно обильный по урожаю 1888 годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что народное благосостояніе улучшается значительнѣе именно въ урожайные годы, слѣдующіе за урожайными, такъ какъ въ первый урожайный годъ населенію приходится раздѣльваться съ долгами и недоимками предыдущихъ лѣтъ.

Такъ вотъ въ 1894 году надо было ожидать особенно значительного улучшения благосостоянія, выражающагося между прочимъ и въ лучшемъ поступленіи податей, и въ усиленномъ запросѣ на продукты обрабатывающей промышленности и, главнымъ образомъ, обрабатывающей хлопокъ.

Что же оказалось въ дѣйствительности?

Благосостояніе большинства населенія обусловливается не только хорошимъ урожаемъ, но и возможностью съ выгодаю реализовать его, — благодаря тому, что иные средства получения дохода вмѣстѣ съ развитиемъ капитализаціи промысловъ колзываютъ изъ его рукъ.

Но условія міроваго рынка, о которыхъ мы подробно говорили,ложились такимъ образомъ, что реализација обильнаго урожая огла произойти при условіяхъ крайне убыточныхъ для населенія: ѣны на хлѣба упали до такого низкаго уровня, что продавать «ходило» чуть ли не въ убытокъ.

Но обильный урожай все-таки остался обильнымъ. Реализація же его, съ одной стороны, не только замедлилась, но значительная часть его остается нереализованною и находится въ видѣ продовольственного запаса частью у самихъ крестьянъ. А съ другой—для получения прежнаго количества денегъ, потребныхъ наплату по-датей, аренды и пр., потребовалось продать несравненно большую часть его. Такая задержка реализаціи, отчего бы она ни происходила, и усиленная реализація по низкой цѣнѣ не замедлили обнаружиться.

И вотъ, въ концѣ года, начиная съ октября, начали слышаться жалобы на ухудшеніе поступленія податей *).

Это могло служить указаніемъ на то, что и обрабатывающая промышленность не можетъ похвальиться особыеннымъ преуспѣяніемъ.

Извѣстно, однако, что у значительной части населенія своего хлѣба далеко не хватаетъ на продовольствіе впродолженіе всего года, такъ что дешевизна и обилие хлѣба для этой части населенія, кромѣ хорошаго, ничего, казалось бы, принести не могли.

Междѣ тѣмъ, если обратиться къ дѣйствительнымъ общественно-хозяйственнымъ явленіямъ, то прежде всего бросается въ глаза значительный процентъ населенія, живущаго почти исключительно земледѣліемъ на своей ли, или на арендованной землѣ, или обрабатывая землю владѣльческую. Въ послѣднемъ случаѣ плата за обработку можетъ опредѣлиться только такой долей урожая, которая оставитъ въ рукахъ землевладѣльцевъ болѣе или менѣе значительную часть его. Если бы этого не было, то веденіе хозяйства потеряло бы смыслъ.

Въ 1894 г. эта часть оказалась крайне незначительной; такъ что у большинства населенія, отчуждающаго хлѣбъ, у крестьянъ ли, или у землевладѣльцевъ, вслѣдствіе паденія цѣнъ, въ наличности оказалось несравненно менѣе покупательныхъ средствъ, чѣмъ въ прежнее время при аналогичныхъ условіяхъ. Для владѣльцевъ такое уменьшеніе дохода тѣмъ значительнѣе, чѣмъ задолженіе землевладѣніе, чѣмъ опѣнка, по которой принимались земли въ залогъ, была выше.

Такое относительное уменьшеніе платежныхъ средствъ у лицъ, въ рукахъ которыхъ оказался обильный урожай, не замедлило отозваться на положеніи тѣхъ, кто бы имѣлъ возможностью воспользоваться дешевизною хлѣба, на положеніи тѣхъ, кто занятъ обрабатывающей промышленностью; кто, следовательно, прежде чѣмъ купить хлѣбъ, долженъ продать свой трудъ.

*.) Дѣйствительно, по предварительнымъ кассовымъ свѣдѣніямъ, публикуемымъ въ «Вѣстнике Финансовъ», оказывается, что за два мѣсяца — октябрь и ноябрь—выкупныхъ платежей въ 1893 г. поступило 38,5 мил., а въ 1894 г.—31,5 мил. руб., т. е. въ минувшемъ году на 7 мил. руб. или на 22% менѣе предыдущаго 1893 года.

Посмотримъ, въ какомъ положеніи находилась главнѣйшая отрасль обрабатывающей промышленности.

30 января нынѣшняго года, московскій фабрикантъ С. И. Прохоровъ прочелъ, въ «Обществѣ для содѣйствія улучшенію и развитію мануфактурной промышленности», докладъ о «торговлѣ и производствѣ ситцевъ въ 1894 г.», главнѣйшія черты котораго заключаются въ слѣдующемъ.

1894 годъ для торговли и производства ситцевъ оказался несравненно менѣе удачнымъ, чѣмъ 1893 г. Оставшіеся послѣ неудачной расторжки 1893 г. запасы не могли не отразиться удручающимъ образомъ на ходѣ дѣла. Въ общемъ, въ первые три мѣсяца года, въ Москвѣ были цѣны низкія и убыточныя для ситцевыхъ фабрикантовъ. Коренного переворота въ торговлѣ ситцемъ не произошло и лѣтомъ, несмотря на оживленіе, вызванное спросомъ Бухары, Кокана и Ферганской области вообще. Но и это нѣкоторое оживленіе продолжалось не долго, такъ какъ на рукахъ фабрикантовъ все еще оставались большія количества готоваго не проданнаго товара. Большия запасы и надежды, что обильный урожай хлѣбовъ оживить спросъ, сдѣлали то, что на нижегородскую ярмарку доставлено было больше ситцевъ, чѣмъ въ 1893 году. Начало ярмарки оправдало ожиданія, но такъ какъ Сибирь и приволжскія губерніи не нуждались въ большомъ количествѣ това, то дѣла около 10-го августа сразу оборвались и окончились довольно неудачно.

Послѣ нижегородской ярмарки, торговля въ Москвѣ все идетъ на убыль, а въ серединѣ сентября, вслѣдствіе обезцѣненія хлѣба, останавливается на нулѣ. «Отовсюду плохія извѣстія: хлѣба много, но за ситцевое или бумажное платье нужно отдать его вдвое болѣе, чѣмъ прежде, да еще раньше превратить въ деньги, а ихъ нѣть и не на что покупать. Вотъ что слышится отовсюду, и осенняя торговля является худшей за послѣднія 10 лѣтъ, и, какъ это ни странно на первый взглядъ, процентовъ на 50 хуже неурожайного 1892 г.». Периодъ съ 15 сентября до 1 января 1895 г. можно характеризовать затишьемъ. Крупнѣйшая въ году покровская ярмарка въ Харьковѣ прошла тихо. Сдѣлано не болѣе 60% противъ прошлаго года, а съ средне-азіатскихъ и закавказскихъ рынковъ слышны жалобы, что хлопокъ не имѣеть сбыта, и что вслѣдствіе этого туземцы лишены средствъ на приобрѣтеніе ситца. Надежды на предпраздничную (Рождественскую) торговлю не оправдались, и несмотря на то, что большинство фабрикантовъ работало ишь столько, чтобы не остановить фабрики, и выработывало осенью не болѣе половины или $\frac{2}{3}$ нормального количества, остатки на 1 января 1895 г. значительно превышаютъ большия запасы предшествовавшаго года. (Сокращено по извлечению изъ до-када, помѣщенному въ «Торгово-промышленной газетѣ» 2 февраля 395 № 27 и по самому докладу въ Вѣсти. Фин. 1895 № 6).

Это показываетъ, что уменьшениe платежныхъ средствъ у земледѣльческаго населенія, несмотря на обильный урожай, отразилось на уменьшениe производства въ обрабатывающей отрасли промышленности. А такое уменьшениe выработки на $\frac{1}{2}$, или $\frac{2}{3}$ нормального количества должно было значительно сократить число занятыхъ рабочихъ, а следовательно увеличить конкуренцію между ними, т. е. должно было понизить ихъ заработокъ.

Но, что происходит въ такой отрасли производства, которая доставляетъ необходимейшиe средства существованія большинству населенія, можетъ служить указаніемъ на то, что происходит въ другихъ отрасляхъ производства.

Такимъ образомъ выгоды отъ дешевизны хлѣба для той части населенія, которому приходится покупать его, довольно таки условны: прежде чѣмъ купить, надо имѣть то, на что купить. Между тѣмъ, какъ условія общественного производства, такъ и условія внутренняго рынка, отражающаго въ себѣ условія рынка всемірнаго, таковы, что обильный урожай не могъ принести населенію той выгоды, которая бы могла быть, во-первыхъ, въ томъ случаѣ еслибы дешевизна зависѣла отъ внутреннихъ условій производства, а не отъ вѣнчніхъ, и во-вторыхъ, если бы земледѣліе не было бы отдано отъ обрабатывающей промышленности и увеличеніемъ производительности могли бы пользоваться не отдельные лица, а все общество, взятое въ цѣломъ.

Н.—ОНЬ.

Февраль, 1895.

Въ февральской книжкѣ, въ статьѣ «Апологія власти денегъ», на стр. 18 (3 строка снизу) послѣ слова «производства» слѣдуетъ прибавить: (Kautsky. Erfurter Programm, стр. 99—101). На стр. 12 (строка 21) вместо словъ «тамъ-же» слѣдуетъ: Кап., томъ III